Глава 11. Можно лечить и так?!

Внушительность и импульс, исходящие от этого меча, и впрямь были очень сильны. Но в том то и дело, что сильны лишь они.

Запугивать профанов вполне сгодится, но может ли такое напугать Цзян Цзо…?

Размахивание топором у ворот Лу Баня[!], только и всего!

[!] - обр. в знач. обр. хвастать своим искусством перед мастером

Реальные повреждения, которые может нанести атака этого меча, уступают даже тому экзаменатору с практикой 1.5.

Цзян Цзо разглядел это, Кровавый Подросток тоже. Этот меч всего лишь внешне кажется сильным, но является слабым внутри. В противном случае, юноша тоже не решился бы хвастливо заявить, что разнесёт меч на куски.

Тем не менее, подоплёку углядели только эти двое. Девушка-маг и остальные уже молча приговорили Цзян Цзо и Кровавого Подростка к гибели.

БУМ!! – прогрохотал звук мощного столкновения. От нахлынувших ударных волн все кроме делегатов «Тяньхэ» не могли и глаз открыть.

Впоследствии, когда они смогли с трудом открыть глаза, то от увиденного зрелища потрясённо застыли.

Цзян Цзо уже стоял рядом со стариком, а тот чёрный меч, который ранее успел нагнать на них дикий ужас, дребезжал под ногой Кровавого Подростка.

Сумасшествие! Это сумасшествие!!

Кто эти двое всё же такие?!

Взгляд магички был полон неверия. Остальные были ещё хуже – от удивления у них отвисли челюсти.

Меч, который мгновение назад был настолько ужасен и, вполне очевидно, способен порубить их всех на куски, теперь втоптан в пол?!

Даос и монах также испытывали запоздалый страх. На кого же они осмелились смотреть

свысока?! Кто и заслуживает считаться настоящими мастерами, так это они двое!

А глаза Чэнь Яо наоборот ярко засияли. Возможно, его дед всё-таки будет спасён!

Он тут же спросил: “По каким каналам их пригласили?”

“А-а?!” – всё ещё не мог прийти в себя дворецкий: “Это… из… из конгломерата «Тяньхэ»”.

Конгломерат «Тяньхэ»… Он, Чэнь Яо, запомнит.

О душевном потрясении, которое в данный момент испытывают эти люди, Цзян Цзо ничуть не знал. Даже если бы и знал, он бы проигнорировал.

Сейчас в его глазах остался только этот старик.

Чем дольше Цзян Цзо его осматривал, тем любопытней ему становилось.

“Единоверец, обнаружил что-нибудь?” – поинтересовался Кровавый Подросток. В подобных вещах он не слишком сведущ.

Пусть его талант в совершенствовании и в самом деле хорош, а его эрудиция намного превосходит должный уровень, однако даже так – он совершенно не мог разобраться, что же случилось с дедушкой Чэнем.

“Довольно хлопотно.” – ровным тоном ответил Цзян Цзо.

Кровавый Подросток повысил голос: “Цена несоответствующая?”

Услышав это, Чэнь Яо немедленно произнёс: “Пока моего дедушку можно спасти, деньги не станут проблемой. Наша семья увеличит вознаграждение вдвое! Нет, впятеро!”

Фактическая цена, в которую установлено поручение – один миллион. Пятерной же наградой будет полных пять миллионов!

Тем не менее, Цзян Цзо вовсе не заботился об этом. Раз согласился на одну цену – значит согласился. Нет никакого смысла в том, чтобы внезапно повышать цену или же отказываться от работы, когда обнаруживаешь, что оплата неподходящая.

Ему такое не требуется.

“Нет необходимости. Я пришёл только для выполнения поручения. Главное не мешайте мне, этого будет достаточно.”

А после Цзян Цзо обернулся и окинул этих людей взглядом: “И ещё, если кто-то из вас будет болтать под руку, я разорву его рот. Никто не станет исключением.”

После такого заявления, у всех на спинах проступил холодный пот. Они понимают – это человек вовсе не шутит.

Затем Цзян Цзо вновь сосредоточил своё внимание на теле старика.

Он надавил на его межбровье, а следом на нижнюю часть живота. После этого Цзян Цзо ускорил движение рук, став безостановочно нажимать на определённые точки тела пациента.

К всеобщему удивлению, после каждого нажатия Цзян Цзо в том месте всплывал блёклый узор. С каждым надавливанием эти узоры становились всё отчётливей и отчётливей, а когда они почти полностью покрыли тела старика, то…

БАЦ!!

…Цзян Цзо влепил старику пощёчину, от чего у того проступила кровь на губах.

Эта сцена застигла всех врасплох, словно свалившийся на голову снег. Все остолбенели, неспособные на это как-то отреагировать.

А следом люди семьи Чэнь закипели. Это прямо-таки оскорбление их предка!

На лице Кровавого Подростка тоже всплыла неловкость: “Единоверец, ты это зачем…?”

“Бужу его. У тебя есть ещё более быстрый способ?” – спокойно ответил Цзян Цзо.

Все: “……”

Старик в коме уже больше полумесяца, ты надеешься разбудить его пощёчиной?

Ты принимаешь всех за умственно отсталых, не так ли?

Тем не менее, как раз в то время, когда они вознамерились изливать своё негодование, старик внезапно шевельнулся.

Кроме того, он ещё и заговорил: “М-м… это… здесь…”

Все: “……”

И правда излечил пощёчиной?!

Излечил пощёчиной? Разумеется, это было невозможно. Цзян Цзо лишь временно разбудил его.

Цзян Цзо быстро спросил: “У тебя тридцать секунд. Скажи мне, где? А после вызови демона-практика из твоего тела, иначе ты скоро умрёшь.”

Этот вопрос был задан без хвоста и головы, никто не смог уловить суть услышанного. Однако этот старик всё понял.

“Се…сейф. Будьте добры, э-э…”

На этой фразе старец вновь потерял сознание.

“Сейф?” – Цзян Цзо повернулся к Чэнь Яо.

Кто в этой семье имеет решающее слово, Цзян Цзо давно уже разглядел.

Единственному, кому известно о сейфе, вероятно только лишь Чэнь Яо.

И действительно, пока у остальных был в голове туман, Чэнь Яо ответил: “Я знаю, о чём речь. Я сию же минуту принесу господину.”

А после Цзян Цзо обратился к Кровавому Подростку: “Вытащи демона-практика. Если он не согласится выйти, то прямо убей старика.”

Слова Цзян Цзо всех перепугали. Этот человек совсем не имеет рабочих принципов! Говорит – убью, и тут же убивает.

Только что они ещё надеялись, что этот человек станет их спасительной звездой, но оказалось – роковой! Лучше вести себя тихо, а то вдруг захочет “убрать свидетелей”…

Все слегка забеспокоились…

Кровавый Подросток также чувствовал беспомощность. Незачем же так пугать людей…

Но, не дожидаясь пока Кровавый Подросток начнёт извлечение, из тела дедушки Чэня просочилась сфера чёрного тумана, которая, отплыв в сторону, начала преображаться в человеческий силуэт.

Этим силуэтом оказалась женщина в чёрном платье, длинными, прямыми чёрными волосами и с неплохой внешностью.

Однако её личико, с которым она вперилась взглядом в Цзян Цзо и Кровавого Подростка, почему-то сейчас было наполнено гневом.

“Демон-практик Мо Янь?” – полюбопытствовал Кровавый Подросток.

Мо Янь: “Кровавый Подросток?”

“Мо Янь является женщиной?! Почему я об этом никогда не слышал?!” – шокировано проговорил юноша.

“Глупый. Если не слышал, то априори должен быть мужчиной?”

“Сначала заткнись и расскажи о своей цели.” – перебил Цзян Цзо.

Мо Янь перевела взгляд на Цзян Цзо: “С чего вдруг я должна рассказывать вам?”

“С того, что я могу спасти его. С того, что вы не желаете, чтобы он умер” – равнодушно ответил Цзян Цзо.

“Ты… как ты узнал?! Однако ты ведь тоже не желаешь, чтобы он умер? Поэтому, тот же вопрос – с чего вдруг?”

Цзян Цзо не стал отвечать на вопрос женщины, а нарисовал на теле старика символ. Тут же из его тела старца распространился громаднейший узор, из-за которого весь особняк начал дрожать.

Будто бы на всей территории началось землетрясение.

“Стой! Быстрее остановись! Ты же убьёшь его! Я скажу! Я всё расскажу, идёт?! Кровавый Подросток, скажи твоему человеку прекратить! В противном случае, я вызову учителя! Вы ведь тоже не хотите этого.” – заголосила Мо Янь.

Бессильному Кровавому Подростку только и оставалось уговаривать Цзян Цзо: “Единоверец, с её учителем действительно лучше не связываться.”

Цзян Цзо взмахнул рукой, заставив узор исчезнуть. Вслед за этим особняк вернулся к спокойствию.

Цзян Цзо посмотрел на Мо Янь: “Говори”.

“Здесь есть масштабная фэн-шуй расстановка, вы в курсе?”

Цзян Цзо с Кровавым Подростком кивнули.

“С этой расстановкой и возникла проблема. В том году, когда мой учитель расставлял фэн-шуй, он позабыл об одной вещи…”

В этот момент Цзян Цзо подхватил: “Дойдя до крайности, вещь неизбежно превращается в свою противоположность. Всё сущее делится на инь и ян – обязательно должна быть точка уравновешивания. Твой учитель как раз и забыл об этой точке.

Таким образом, энергия счастливого предвестия взошла на пик и стала влиять непосредственно на всё окружение. А дедушка семьи Чэнь – передвигающийся глаз массива. Поэтому, если он уйдёт отсюда – умрёт, а останется – равносильно ожиданию смерти.

Дело в этом, верно?

Нельзя не сказать, если на момент размещения фэн-шуя твой учитель не являлся новичком, то он – моральный пофигист.”

Мо Янь ошалело взглянула на Цзян Цзо, будто увидев призрака. Это новичок с практикой 1.1???

Извращенец.

Настоящее название главы: «Действительно излечил пощёчиной?!»

История идиомы «Размахивать топором у ворот Лу Баня».

В период Весны и осени (770—476 до н.э.) в царстве Лу жил мастер по имени Бань. Он в совершенстве владел резьбой по дереву и скульптурой.

Его произведения были настолько превосходными, что слава о нём распространилась по всему Китаю. Китайские плотники почитают его покровителем строителей и подрядчиков.

Говорят, что однажды Лу Бань вырезал красивого деревянного феникса, который получился настолько живо, что и правда летал по небу в течение трёх дней.

Прошло много столетий. Однажды поэт из династии Мин (1368—1644) пришёл к могиле поэта Ли Бо у реки Цайши, чтобы отдать дань уважения Бессмертному поэту династии Тан (618—907).

К своему удивлению он обнаружил много стихов, написанных повсюду — на стенах гробницы, на близлежащих камнях и деревьях — людьми, которые побывали там и хотели показать свои поэтические таланты.

Прочитав их все, поэт был очень рассержен, поскольку увидел, что стихи глупые и плохо написаны. Он достал кисть и написал стихотворение для тех, кто уже приходил, и тех, кто в будущем придёт к могиле:

Поверх груды душ у берега реки Цайши,

Достигает небес славное имя Ли Бо.

Приходившие здесь написали стихи,

У ворот Лу Баня хвалясь своим топором.

В своих стихах он привёл сравнение: писать стихи у могилы знаменитого поэта Ли Бо — это всё равно что размахивать топором у ворот великого мастера Лу Баня.

http://tl.rulate.ru/book/50259/1252882